

Улица Жуковского (Почтовая)

Серия публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлтерства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом, продолжается. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Речь пойдет об исторической застройке улицы Жуковского.

Переименование улицы, долгие годы носившей название Почтовой, было осуществлено по специальному постановлению Городской Думы от 29 января 1902 года и приурочено к 50-летию со дня кончины выдающегося русского поэта Василия Андреевича Жуковского (1783-1852). Что до первоначального названия, то оно связано с открытой в 1816 году Одесской Почтовой Конторой, которая располагалась на углу нынешних улиц Екатерининской и Жуковского, где теперь – здание городской телефонной сети. Этому имени улице никто официально не назначал: оно прижилось само собой – как народное, а узаконено лишь постфактум. Впрочем, так было и с абсолютным большинством других одесских улиц, переулков, площадей.

В "Списке домам и прочим строениям, состоящим в 1-й части Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года, подлежащим и не подлежащим оценке" по улице Екатерининской значится "Дом, принадлежащий Одесской Почтовой Конторе, занимаемый Почтовой Конторою и чиновниками оной". В издании "Одесская старина" (1869) читаем: "Почтовая улица, в 5-м квартале вмещает дом Почтовой Конторы, отличающейся тем, что круг ее деятельности превышает все губернские в России почтовые конторы и уступает лишь столичным...". Особые полномочия означенного учреждения объясняются тем, что оно функционировало в пределах огромного южного региона, включающего значительную часть современной Украины и Молдовы.

Во второй четверти XIX столетия, помимо Почтовой Конторы, на углу с Польской находился дом Конторы Государственного Коммерческого Банка, а также здание Херсонской духовной семинарии (открыта в 1838-м) с садом – на пересечении с Александровским проспектом, в свое время принадлежавшее видному одесскому гражданскому деятелю, городскому голове, пушкинскому знакомцу Ф.Л. Лучичу. В начале Почтовой, со стороны Канатной, находились дома графини Сабанской, титулярной

советницы Ковалевской, шесть магазинов знаменитого "канатчика" Якова Новикова (оцененных, между прочим, в огромную по тем временам сумму – 51.200 рублей серебром). Выше Польской улицы располагалось четыре магазина одного из одесских первопоселенцев – греческого купца Георгия Метелино (13.890 руб.), дом и магазин почетного гражданина Александра Кумбари (14.460 руб.) и др., а на углу Александровского проспекта – огромный дом коммерции советника Василия Авчинникова, также выдающегося деятеля городского гражданства, видного предпринимателя.

Справедливости ради следует заметить, что довольно значительное число домов, примыкавших в эти годы к Почтовой улице, ничем особым не выделялось и оценивалось первыми тысячами рублей: полковника Шумахерова (1.400 руб.), "английско-подданного грека Кицали" (2.000 руб.), наследников Фан-дер-Флис (3.500 руб.), одесского мещанина Иоганна Гагельберга (5.000 руб.), статского советника Лефертопуло (5.770 руб.), чиновника Зубковского (8.070 руб.) и проч.

Особая роль Почтовой, как и ряда параллельных ей улиц, в первой половине позапрошлого столетия заключалась в следующем. Они играли роль основных транспортных артерий для обозов с сельскохозяйственной продукцией, следовавших из западных областей России по Тираспольскому тракту. Таким образом, они должны были поворачивать с нынешней Тираспольской площади как раз на Почтовую улицу, по которой продвигались в сторону Канатной, а оттуда либо следовали напрямик в Крепость, либо сворачивали налево в Карантинную балку и – к гавани. Потому-то первый в Одессе каменный мост через Карантинный овраг, сооруженный в самом начале 1820-х, и был проложен по Почтовой улице. Мост этот получил имя уже упоминавшегося Якова Новикова (мост Новикова), поскольку примыкал к шести принадлежавшим ему магазинам. Теперь на их месте – массивный четырехэтажный "сталинский" дом.

Кстати, о термине "магазин". Разумеется, он не имеет ничего общего с нынешним. Магазины тогда назывались колоссальные хлебные амбары, в которых зерно не только хранилось, но "лопатилось", то есть просушивалось, сортировалось и т. д. Как свидетельствуют современники, Польская улица получила свое имя "по хлебным магазинам, выстроенным некогда поляками", то есть польскими шляхтичами, крупными землевладельцами из Подольской губернии, экспортировавшими хлеб и другие сельскохозяйственные продукты через одесский порт. На углу Польской и Полицейской находился, между прочим, огромный хлебный магазин солидного коммерсанта Ивана Вучины, построенный на месте дома основа-

теля города адмирала Иосифа Дерибаса. Здесь же, на пересечении Польской и Почтовой, располагался в середине XIX века и "магазин купца Кушнирева", оцененный в 9.540 полновесных российских серебряных рублей (Почтовая, № 10). Лишь магазин графа Шувалова из всех на этой улице стоил дороже. Целый ряд домов по Почтовой также представлял собой хлебные магазины, скажем, в № 33, но этот был куда скромнее, нежели у купца Кушнирева. Здесь, на углу Почтовой улицы и Покровского переулка, против дома негоцианта Прокофия Терепенникова (оценен в 5.000 руб.) числится "три магазина еврея Берга" с оценкой в 6.120 рублей.

Какие изменения произошли в назначении и функционировании Почтовой в третьей четверти позапрошлого столетия и несколько позднее? Как известно, в результате Крымской кампании произошел заметный спад во внешней торговле. В это время большинство хлебных магазинов переместилось из центральной части города на периферию. Лучшая часть этих амбаров (например, Сабанских, Папудовых, того же Новикова и др.) была успешно перестроена в просторные доходные дома. Что касается незначительных, то на их месте появились новые жилые здания. То же наблюдается и непосредственно на Почтовой и прилегающих к ней улицах (отчасти — на той же Польской). Естественным образом меняется и состав домовладельцев — здесь все чаще являются представители одесской элиты (не только коммерческой): Анатра (в доме Анатра находилось местное агентство московского страхового общества "Якорь"), Бабаджан, Диалегмено, Дунин, Карузо, Кроне, Лемме, Параскева, Прокудин, фон Круг. Описанный выше дом № 10 переходит к семейству Прекул, а № 33 — к Вургафتمانам.

На рубеже XIX-XX веков на улице появилось немало зданий в стиле модерн, по ней проложили линию конно-железнодорожной, так называемой "конки", которую впоследствии сменил электрический трамвай. На углу четной стороны Почтовой и Пушкинской находилась и Новая (так называемая Бродская, поименованная так по той причине, что отстроена выходцами из города Броды в Галиции) еврейская синагога, одна из самых значительных в городе — ныне здесь размещается Государственный архив Одесской области.

Соответственно меняется и функциональное назначение улицы. Вслед за Херсонской духовной семинарией и частной женской гимназией К.М. Гауэншильд (1864), располагавшейся в доме Авчинникова, здесь поэтапно открывают свои действия: женские гимназии О.Г. Шольц (Жуковского, № 39), В.И. Гольдин-Абезгуз (Жуковского, № 22), А.И. Малиновской (Жуковского, № 34), женское профессиональное училище Е.А. Бухте-

вой (Жуковского, № 15), женское профессиональное училище второго разряда М.И. Глазер-Дзюбин (Жуковского, № 13), городское начальное училище № 26 (Жуковского, № 40), зубо-врачебная школа доктора И.И. Марголина (Жуковского, № 30) и т. д. Почтовая улица становится прямо-таки компактным учебным городком.

Что же из этого следует? Верно, "следует шить сарафаны и легкие платья из ситца"! Обилие гимназисток обусловило открытие поблизости большей части торговых заведений, занимающихся реализацией детского готового платья, в том числе — форменного. Лучшие в городе девичьи наряды можно было приобрести или заказать в салонах: Ш. Бирфирер (Жуковского, № 40), М. Вайсбанд (Жуковского, № 3), И. Найер (Жуковского, № 36).

Крупная торговля на Александровском проспекте была сосредоточена в близлежащих строениях, но не в Покровском и Авчинниковском переулках. "Перейдя Почтовую улицу на Александровский бульвар, — пишет современник, — мы не обращаем внимания на первый квартал, потому что в нем нет порядочных магазинов. Но, пройдя Почтовую улицу, видим налево Покровскую церковь. По левую сторону стоит громадное здание,

46 Вся Одесса.

Первый на Югѣ-Россіи
МАГАЗИНЪ ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ
И. НАЙЕРЪ, ОДЕССА, _____
ул. Жуковскаго быв. Почтовая, 36.

Изящные наряды для мальчиковъ и дѣвочекъ до 15 лѣтняго возраста
по новѣйшимъ парижскимъ и берлинскимъ моделямъ.
Продажа производится оптомъ и въ розницу.

1-е Квартирное Бюро Эморовича
Коблевская, 40. Телефонъ 22 64.

1. Указанія о всѣхъ рѣшительно свободныхъ помѣщеніяхъ въ городѣ и дачныхъ мѣстахъ и справки объ арендѣ.
2. Указаніе передающихся торгово-промышл. заведеній.
3. Доставка и перевозка собственными пе-

Т. И. Барскій
Одесса,
Базарная № 102.

Довѣрительный:
Одесскаго Шоваршества

принадлежащее братьям Авчинниковым; в нижней части его расположено много магазинов..."

Исторически сложилось так, что близ старой Покровской церкви сконцентрировался элитарный торговый центр, состоящий из так называемых Авчинниковских и караимских рядов. Здесь были суконные, одежные, полотняные, кожевенные магазины, табачная торговля Криона, "универсамы" Цорна, Ичаджика и Бродского, Эгиза, Бармаса, Мангуби, Гальперина и Балтера, склад парчовых изделий и церковных облачений Токарвева и др. Так, у Цорна появились первые швейные машинки, велосипеды, все новинки по части освещения и огнетушения, репродукции шедевров живописи, уникальный фарфор, хрусталь и проч. На фоне торговли предметами роскоши блекли и меркли мелочные лавчонки и забегаловки соседних переулков и примыкающих домостроений.

Трехэтажный дом по Жуковского, № 33 принадлежал семейству Вургафт (Вургафтман). По этому поводу "двойной фамилии" наблюдается некоторая путаница. Дело в том, что в числе домовладельцев Почтовой был и другой Вургафт, Борис Маркович, владевший тоже трехэтажным зданием, под № 34, расположенным почти напротив. В первой половине 1910-х годов число совладельцев 33-го номера точному учету не поддается. Впервые, среди них — сами Вургафты: Давид, Яков и Абрам, а, кроме того, еще и семья Липец, состоявшая, как минимум, из четырех человек.

При подобном коллективном владении, извините за выражение, коммунальный бардак неизбежен. Впрочем, есть в истории этого дома и светлые пятна — скажем, то время, когда он приютил одесский шахматно-шашечный клуб, знавший Анатолия Карпова, Ефима Геллера и других выдающихся гроссмейстеров. Но речь пойдет о другом позитивном эпизоде.

Первобытная, "хлебная история" Почтовой улицы оказала характерное воздействие на формирование ее последующей физиономии. Да, ее хлебные магазины приказали долго жить. Однако сохранилась издавна процветавшая здесь торговля сельскохозяйственным оборудованием, продукцией машиностроительных, механических, литейных и прочих "железных предприятий". Ни на одной из одесских улиц не было столь мощного скопления торговых предприятий с инновационным механическим оборудованием.

Возьмем, к примеру, двигатели и моторы. Перечислим базировавшиеся на улице Жуковского представительства и отделения. "Аванс", Америка — дом № 15, "Альфа Нобель" — дом № 9, "Бадения", Вейнгеим — в № 16, "Юолиндер", Швеция — № 15, "Бриглеб", Гота — № 15, "Вольф", Магдебург — № 28, "Герлацкого завода" — № 15, "Кеймо и Компания", Лилитт — № 12, "Коломенских машиностроительных заводов" — № 15, "Отто-Дейтц" — № 33, "Саксенверк", Нидерселиц — № 12. Торговля той же продукцией осуществлялась по той же улице, в домах №№ 9, 14, 15, 29, 33 и 36.

В № 33 находилось представительство всемирно известной фирмы — Акционерного общества завода двигателей "Отто-Дейтц", выпускавшее "нефтяные двигатели по принципу Дизеля, газогенераторные, керосиновые и другие". Двигатели от "Отто-Дейтц" правомерно было назвать универсальными, ибо они использовались на фабриках, заводах, в мастерских, на мельницах, электростанциях и проч. К 1914-му году АО поставило на рынок порядка 120 тысяч двигателей мощностью от 0,5 до 2.000 лошадиных сил. На Первой всероссийской мукомольной выставке 1909 года в Санкт-Петербурге фирме была присуждена высшая награда — большая золотая медаль. После чего "Отто-Дейтц" поставил в Россию около 7.000 двигателей. Представителем фирмы в Одессе, обретавшимся здесь же, на Жуковского, 33, был предприниматель К. Винанд.

Столь же славен в данной отрасли промышленности и дом по Жуковского, № 10. Здесь помещалось Фабричное отделение авторитетной фирмы Ж.И. Кейс. В ассортименте предлагались: "нефтяные тракторы, паровые самоходы, локомобили, молотилки, паровые катки, кукурузные молотилки, паровые плуги, прессы для сена и соломы, воздушные элеваторы"

и прочее. Но что пользовалось наибольшим спросом, так это автомобили. Товарищество Ж.И. Кейса успешно реализовывало автомобили "Мулаг" и "Кейс", здесь же находилась мастерская по их ремонту, обслуживанию, замене шин. Автомобильным бизнесом занимался одесский представитель фирмы, известный предприниматель и знаток инженерного дела Сергей Иванович Филиппов. Автомобили и автофургоны "Форд", автомобили и автобусы "Уайт" плюс грузовики "Грамм" реализовывал представитель для юга России А.И. Гомберг" через офис опять-таки по улице Жуковского, № 19.

Для полноты картины заметим, что на улице Жуковского (Почтовой) насыщенная промышленная торговля была представлена, кроме всего прочего, электротехническими товарами (магазин Н.А. Корсака в доме № 42), зеркалами (инженер И.С. Рабинович — дом № 23), сита (крупнейшая в городе торговля проволочно-гвоздичного Киевского завода, дом № 12), лампами всех типов (И. Собецкий, А. Пишаевский, П. Кузьминский, дом Шполянского, № 21), музыкальными инструментами (С. Эмерих, дом № 31), дезинфекционными аппаратами (магазины в домах №№ 15, 20 и 36), винами (В. Зейлингер — в доме № 37, И. Бауэр — в доме № 45), аптекарскими материалами и др.

Интересующий нас двухэтажный дом № 10 в эти годы принадлежал двум владелицам: Анне Константиновне Шапошниковой и Александре Михайловне Каретниковой. Судя по всему, первая из них — дочь известного гласного Одесской городской думы и прочая и прочая, Константина Александровича Шапошникова, а вторая — явно ее родственница. И в самом деле, обе дамы совместно владеют не только этим домом, но и другими: по Польшейской (Кондратенко), №№ 15 и 28. А.К. Шапошниковой, кроме того, принадлежат дома на Старорезничной, №№ 96 и 118, а также дом на Даче Ковалевского. Из всего этого следует, что домовладелицы сдавали свою недвижимость в аренду, в том числе — отделению фирмы Ж.И. Кейса.

Накануне революции Жуковская улица приобрела определенный лоск, выгодно отличаясь от менее престижных параллельных — Еврейской, Успенской и др. Преобладали довольно изящные трехэтажные доходные дома. Самым "высотными" были дома С.В. Шестопала, Ш.М. Чернигова и Э.Л. Паппе, № 28, на углу Екатерининской, против Почтового ведомства, С.Т. Райх, № 22, на углу Ришельевской, дом М.Г. Гринберга, № 19, где помещался принадлежавший ему же огромный мебельно-зеркальный магазин, на другом углу того же перекрестка.

До настоящего времени сохранились типологические двухэтажные до-

ма первой половины XIX столетия: № 30, в 1910-х принадлежавший Е.К. Писпас, №№ 42 и 47 — Г.Л. Овсяннико-Куликовско-го. Отметим комплекс, которым владел Дмитриевский Херсонско-Одесский Епархиальный Дом, № 38, близ Александровского проспекта, а также другой — прежде-го Государственного банка, № 11. Весьма колоритен стоящий как бы в борту Левашевского спуска дом Анны Дмитриевны Дорос, № 7 — с элегантно мансардным третьим этажом. Образцом "допотопной" архитектуры остается столь же живописное, сколь и ветхое одноэтажное строение дома № 45, принадлежавшего небызвестному в свое время семейству Халайджого.

Почти в первозданном виде дожили до нашего времени многочисленные трехэтажные доходные дома второй половины позапрошлого века. Скажем, почти целый квартал по нечетной стороне, по соседству с домом Вургафтмана: это № 31, бывший М.И. Варшавского, № 29, бывший М.Г. Бодаревской, № 27, бывший А.А. Залужного, где помещались гостиницы и меблированные комнаты. Кроме того, это, скажем, дом Л.С. Карповой, № 23, три трехэтажных здания в квартале между Канатной и Левашевским спуском — Р.О. Калихман, № 2, Х.И. Мировского и М.А. Магенера, № 4, Э.А. Вассермана и М.И. Спектор-Спивак, № 6.

Из заметных, но не сохранившихся строений, отметим колоссальный дом А.М. Бродского (этой фамилии ошибочно приписывают причастность к одноименной синагоге, располагавшейся почти напротив; и, между прочим, Бродский завещал это свое домостроение "Еврейскому обществу города Одессы", но лишь по смерти супруги, Е.И. Бродской, каковая благополучно дожила до "экспроприации экспроприаторов" и, стало быть, дом национализировали вовсе не по этническому признаку), № 17, на углу Ришельевской, где ныне не менее гигантская "сталинка", построенная в 1951 году. На месте престижных домов А.Л. Вассал (№ 1) и Г.М. Левенсон (№ 3) — пятиэтажный образец "городской промышленной архитектуры" со двойной нумерацией, №№ 1-3. Территорию домов М.С. Попандопуло (бывший Теребенникова), № 35, и Х.И. Жалковского, № 37, теперь занимает 119-я школа.